

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

Институт языка и литературы

ОЧЕРКИ
КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ
СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

АЛМА-АТА 1955

Изображение героики борьбы и труда. Облик советского человека в народной поэзии

Улы Октябрь — жыр басы,

Ақындықтың арнасы.¹

Великий Октябрь — начало (всех)
песен,

(Источник песен) для акынов.

Эти слова из песни «Октябрь жыры» («Песня Октября») Джамбула, 1939 года, обобщают народное понимание нового в искусстве слова. Победы на фронтах гражданской войны, успехи советизации аула, создание колхозов, строительство индустрии, культурная революция — все новое, связанное с Октябрьской революцией, в художественно-обобщенной форме отражено в народной поэзии 1917 — середины 30-х годов.

В народной поэзии воспет новый герой — активный участник строительства социализма, борец с его врагами — «жалшы-кедей» («батрак-бедняк»). Он увидел зарю новой жизни, для него взошло солнце счастья. От лица трудовых масс казахское народно-поэтическое творчество славит Октябрьскую революцию — начало новой жизни. «Күнсіз жерден күн шықты, тақыр жерден гүл шықты» («Над не знавшей солнца землей взошло солнце, на голой земле распустились цветы») — так образно характеризуется революция в одной из ранних советских пословиц.

Революционный пафос, радость осуществившихся чаяний передаются в народной поэзии традиционными образными средствами языка. Революция — «таң», «күн», «жарык», «нұр» («заря», «солнце», «свет», «луч»). Освобожденные революцией массы в своем художественном сознании воспринимают эти символы как воплощение всего жизненно необходимого. Народная поэзия на самом начальном этапе своего нового существования еще не расчленяет и не конкретизирует эти художественные обобщения.

¹ Материалы отдела народного творчества ИЯЛ АН КазССР. Фонд Джамбула. Собрание сочинений в трех книгах, кн. 3, стр. 55.

Идет ожесточенная классовая война с врагами революции. Народные массы учатся понимать сложность и трудность революционного дела. Народная поэзия запечатлевает конкретные исторические события и образы их участников, не отказываясь от традиционной символики.

Формирование поэтического языка — медленный и сложный процесс. Не сразу создаются новые изобразительные средства. Да и сам облик нового человека только складывается, в нем сильны пережитки прошлого.

В статье «Великий почин» (1919) В. И. Ленин писал: «... Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни»¹.

Так было в жизни казахского народа и в его поэзии. В годы гражданской войны она воспекает героике борьбы, создает положительные образы руководителей и защитников революции и отрицательные образы врагов народа, его душителей.

Чапаев и Амангельды в ранних революционных песнях воспеваются как батыры — защитники масс. Действовавшие в различных областях Казахстана героические полководцы Чапаев и Амангельды в народной казахской поэзии борются рука об руку, олицетворяя дружбу народов и единство их интересов. В их образах воплощено понимание революционной борьбы как всенародного дела. Чапаев и Амангельды — герои нового типа. Они борются за трудовой народ, за Ленина, за Советы («Еңбекші ел үшін, Ленин үшін, Совет үшін»).

Так в четкой лозунговой форме характеризуется единство интересов героя и народных масс, политически осмысливается героизм защитника советской власти. Желая поднять своих героев, сделать их образы ярче и поэтичнее, народ широко использует черты традиционного эпического образа батыра. Амангельды рисуется на «тулпаре», в его руках «кылыш» («меч»), сам он «батыр ұл» («богатырский сын»), «алып ұл», «арыстан», «қыран құс» («сын великана», «лев», «сокол») — так с помощью традиционных метафор представляются герои гражданской войны, чувствуя недостаточность этих средств, народные певцы дополняют их: «қызыл қыраны», «совет батыры» («красный сокол», «советский богатырь») и т. д.

Традиционные художественные средства дооктябрьского фольклора нужны импровизаторам. Но когда Иса Байзақов и другие акыны обращаются к традиционной поэтике импровизаторов, они чувствуют необходимость подчеркнуть, выделить отношение певцов социализма к традиции. Так, эпитет «қыран»² («зоркий») в образе В. И. Ленина уточняется как «коммунистер қыраны». Чтобы воспеть социалистический строй как осуществление чаяний трудящихся, Иса Байзақов прибегает к традиционной метафоре «күт қонды» («счастье пришло»). Но он считает необходимым расширить и уточнить этот традиционный троп: «Елге күт қонды» («Счастье пришло к наро-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 392.

² Кыран — ловкий, хваткий. В переносном значении, эпитет величия гениальных людей, широты их деятельности и идей.

ду»). И в то же время архаические стороны традиции ограничивают новаторство акына, а жизнь требует смелых поисков нового.

Октябрьская социалистическая революция расширила народный кругозор, проявила политическую мысль масс. В гражданскую войну и годы борьбы за советизацию аула народная поэзия запечатлела ненависть масс к алашордынцам, белогвардейцам, баям и муллам. «Ежелгі дұшпан алаштар қаныңа сенің жерікті», «ар-ұяттан безіпті» («Исконные враги алашордынцы жаждут твоей крови», «потеряли они и честь и совесть») — поет народ¹. Злое дело контрреволюции массы разоблачают и в образах «алаштар» («алашордынцев»), и в образах «ақтар» («белых»), и в образах «байлар мен атқамінерлер» («баев и атқамінеров») и, наконец, в образах «ағылшындар» («англичан») — концессионеров в прошлом, интервентов — в гражданскую войну.

Творцы народной поэзии находят типичные черты, изображая врагов народа, — будь то белогвардейцы, алашордынцы или интервенты. Все они злы, жестоки и трусливы. Их образы осмыслены как образы обреченных историей авантюристов и проходимцев. Вот пример такого изображения врага народа в песне акына Болмана Қожабаева:

Қара тұмсық қанды ауыз,
Қаңға тоймас жалмауыз,
Зыттың ба бір түн сытылып!
Отқа ұйтілген мысықтай
Сүтке тиген күшіктей,
Кеттің бе үмітің қыркылып!
Кеттің бе еліңе амалсыз
Қалған сон мұнда қамалсыз
Қаһарлы үннен қысылып...²

Черный кровопийца,
Ненасытный обжора,
Ночью ты тайно сбежал ли,
Как опаленный котенок!
Как шенок, вылакавший молоко,
Сбежал ли ты, потеряв надежду!
Ты был вынужден сбежать,
Попав в безвыходное положение,
Испугавшись грозного гула (революции) ...

Глубокие сдвиги, происходившие в экономической, политической, культурной жизни нашей страны и в общественном сознании советских людей с переходом к социалистической реконструкции страны, повлияли на систему образов казахской народной поэзии. Отражая опыт строительства социализма в стране, где до этого не было «...каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства...»³, казахский народ в своем поэтическом творчестве создает образы активных строителей новой жизни «на основе эпического героизма трудовых процессов и основах классовой борьбы»⁴.

Новой чертой в изображении трудящихся масс, рисующей их конкретно исторический облик, является теперь растущая политическая активность. В образе «жалшы-кедея» отражено формирование политического самосознания масс, духовно возрожденных, освобо-

¹ Материалы отдела народного творчества ИЯЛ АН КазССР. Кустанайская экспедиция. Зап. А. Дербисалин от О. Шипина, Кустанай, VII, 1952.

² Материалы Д. Шалабекова (Алма-Ата). Зап. Д. Шалабеков от Б. Қожабаева, Қарағанда, VIII, 1952.

³ И. В. Сталин. «Экономические проблемы социализма в СССР», 1952, стр. 7.

⁴ А. М. Горький. «О литературе», 1937, стр. 113.

дающихся от патриархально-феодалных пережитков, ставших хозяевами государства — «Өкіметке ие болды». В образе «ие» — хозяина — сжато и выразительно рисуется социальный и моральный облик советского человека.

Творчески осваивая лучшие традиции массового искусства импровизации, мастера фольклора с помощью их раскрывают положительные черты простого советского человека. В тех же песнях Джамбула дается образ массы, борющейся за власть Советов: «Жұрт жұмыла аттанды» («Народ, дружно объединившись, выступил в поход»).

В образе бедняка-кедея осуществляется преемственность с лучшими традициями дооктябрьского фольклора. В реалистических новаторских и традиционных формах изображается отношение бедноты к своему прошлому и настоящему: «жалшы-кедей» (батрак-бедняк), «құлдықта езілген» («угнетенные рабством»), «тер төгіп жаны қыйналған» («проливавший пот, угнетаемый»), «қараңғы неше жыл болған» («тысячелетиями пребывавший в темноте»), «байлардың құлдығында жылаушы еді» («ливший слезы в байском рабстве») дождался счастливого закона («бақыт заңы»), увидел, что для него «күн де туды..., ай да туды» («родились и солнце и месяц»).

«Бақыт заңы», «күн», «ай» и другие образные выражения счастья, радости, благополучия, отшлифованные многими поколениями импровизаторов, входят в арсенал поэтических средств, изображающих положительного героя. Эти средства помогают творцам лирической песни и эпоса выразить свое положительное отношение к народу, к его исторической роли — активного строителя социалистического общества. В то же время традиционные художественные средства односторонне и схематически изображают советского человека и его отношение к действительности. Противоречия народного сознания благодаря этому раскрываются лишь в антитезе: раньше тьма — теперь свет, прежде рабство — нынче свобода.

Создавая положительный образ народа, мастера устно-поэтического слова сознательно выявляют и заостряют его трудовую основу. Труд в народной поэзии 20-х годов в отличие от народной поэзии гражданской войны, — сила, действующая в интересах развивающейся казахской социалистической нации. Отсюда на новой социалистической основе входят в арсенал художественных средств метафоры и эпитеты, поэтизирующие труд. «Еңбек» («труд»), «еңбекші» («трудящийся») в различных сочетаниях включаются в новые поэтические обобщения: «еңбекші тап», «еңбекші ел», «еңбектің ерлері» («трудящийся класс», «трудовой народ», «герои труда»). С их помощью поэзия труда возвышается до поэзии героического дела. Такого понимания труда не могло быть в дооктябрьском народном творчестве. Оно вошло в казахскую народную поэзию в годы строительства социализма.

Применение этих языковых новообразований, возникших в общенародном и литературном языке в народной поэзии является одним из своеобразных приемов типизации.

Народные певцы собственным значением слов характеризуют

нового человека, не прибегая к тропам и символике. Таким путем созданных ими образах утверждается новое, раскрываемое через конкретные поступки персонажей. Хозяевами государства в народной поэзии изображаются бедняки, батраки, рабочие, которые свергли власть царя, баев и колонизаторов и теперь конфискуют байский скот, организуют колхозы, учатся, овладевают техникой, участвуют в строительстве Турксиба.

Создаваемые в те годы в казахской народной поэзии образы советских людей — начало искусства поэтического обобщения социалистической действительности. Активно действующие в песне и поэме герои рисуются только в самый момент их выступления на арену общественной борьбы, но еще не показано становление нового человека, борьба в нем старого и нового. Таковы, например, герои песни «Кел, казак кедейлер» («Поднимайтесь»), казахи, бедняки», песни Нартая Бекежанова «Қонпеске» («Конфискация») и ряда других песен 20-х годов.

Так в 20-е и в первую половину 30-х годов в казахской народной поэзии изображается простой советский человек, свергнувший власть баев-феодалов и осуществляющий советизацию аула.

Творцы народной поэзии берут из жизни значительные эпизоды революционной борьбы, правдиво показывают историческую роль масс, их героические дела. Но они еще не в достаточной мере овладели искусством изображения внутренней жизни нового человека, процессов его идейно-политического и культурного роста.

Он вождь трудящегося класса («енбекші таптың»), опора и свет бедноты («кедейдің пана, жарығы»). Ленин для всех народов «бабамыз» — «наш отец». Ленин воспевается в народной поэзии как великая революционная сила, преобразующая жизнь масс, роднящая и сближающая духовно всех трудящихся.

В отличие от старого фольклора, где отношения между массой и ее «вождями» рисовались как отношения между угнетенными и их «защитниками», «покровителями», наделенными исполинской физической силой, новые песни показывают массы, пробужденные Лениным к большой исторической деятельности, идущие по ленинскому пути. Народные массы славят организаторский гений Ленина и творческую силу его идей. «Еңбекші таптың Ленин кедейдің пана, жарығы» («Вождь трудящихся бедняков, их опора, свет») — поет Каип Айнабеков в песне, исполненной веры в Ленина. Народная любовь к Ленину сливается в песне с готовностью неустанно бороться за новый строй, за Советы: «... Заман сенікі жалықпа, жаным, қарышта» («... Эпоха твоя, душа моя не уставай, шагай»).

Казахская народная песня, воспевая Ленина, славит Октябрьскую революцию, Коммунистическую партию, социализм, коммунизм. Те же образы-тропы, в которых народ воспел Октябрьскую революцию — «күн», «таң», «сәуле», «нұр» («солнце», «заря», «свет», «луч»), передают связанное с именем Ленина, руководителя революционных масс, восприятие новой жизни как солнца и зари, света. Ленин — «мудрый вождь» («кемеңгер», «данышпан»). Эти эпитеты традиционны. Но они множат эмоциональную выразительность новой песни и реалистически воссоздают образ В. И. Ленина — вождя нового типа. Иное — уподобление Ленина пророку, святому («пайғамбардай», «әулиедей»). Они встречаются в 20-е годы в произведениях тех из акынов, кто не сумел освободиться от религиозных предрассудков и поэтому, желая прославить Ленина, прибегал к подобным изобразительным средствам, являющимся пережитком в народном поэтическом сознании.

На смерть В. И. Ленина в 1924 году казахская народная поэзия откликнулась традиционными жоқтау (плачами). Народные певцы из обрядово-бытовой поэзии взяли одно — тему ухода из жизни почитаемого человека, оставившего свой завет («әсиет») потомкам. Народные мысли о Ленине, составив новое содержание жоқтау, изменили и сам жанр и художественные средства, которыми увековечивается бессмертный образ. Жоқтау о Ленине — не скорбные песни сородичей, потерявших своего главу. Это — песни высокого пафоса о гениальном учителе и организаторе, который живет в основанной им партии, в созданном и направленном по пути социализма государстве, в миллионах сердец освобожденных тружеников. Песни на смерть Ленина реалистически утверждают бессмертие его учения. Они насыщены политической лексикой, свободны от трафаретных для жоқтау метафор и гипербол. В них — завет Ленина народу:

... Партия жолдан аума деп
Жасқанбаңдар жаудан деп,

... С пути партии не сходить,
Не страшиться врагов,

Социализмді орнатып,
Ілгерілеп жетет деп.¹

Построив социализм,
Итти вперед (к эпохе коммунизма).

Дело Ленина, заветы Ленина, клятва верности делу партии звучат как основные темы в песнях на смерть Ильича: «Ленин — бүтін коммунистер жүрегі...», «Жер жүзіне коммунизм орнығар!» («Ленин — сердце всех коммунистов ...», «Во всем мире утвердится коммунизм!»).